УДК 179.2

Панкратова Анна Валерьевна
Педагог-психолог, Служба межведомственного взаимодействия по вопросу реабилитации и сопровождения несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, социально-опасном положении, в том числе пострадавших от жестокого обращения
Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение социального обслуживания социальный приют для детей «Транзит», Санкт-Петербург

Pankratova Anna V.
Educational psychologist, Service of interdepartmental interaction on the issues of rehabilitation and maintenance of minors in hard life situation, socially dangerous condition, including suffering from cruel treatment,
Saint-Petersburg state budgetary institute of social service Social shelter for children «Transit»

РАБОТА ПСИХОЛОГА С СЕМЬЕЙ РЕБЕНКА, ПЕРЕЖИВШЕГО НАСИЛИЕ

Аннотация: в статье рассматривается комплексный подход к психокоррекционной работе психологов Санкт-Петербургского государственного учреждения социального приюта «Транзит» с несовершеннолетними детьми, пострадавшими от насилия.

Ключевые слова: жертва насилия, дети-жертвы, виктимность, механизм формирования поведения жертвы, психологическое сопровождение, психокоррекция.

THE WORK OH THE PSYCHOLOGIST WITH THE FAMILY OF THE CHILD VICTIMS OF ABUSE

Annotation: The article discusses a comprehensive approach to psycho-correction work of psychologists of the St. Petersburg state institution social orphanage "Transit" with minor children, victims of abuse.

Keywords: Abuse, children-victims, victimization, the mechanism of formation of behavior of the victim, psychological support, psychological correction.

Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему.

Л. Н. Толстой. Анна Каренина.

Когда случается несчастье с ребенком, когда он становится жертвой насилия, родители или законные представители ищут правды и справедливого возмездия в суде.

Согласно ч.1 ст. 191 УПК РФ, при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет, либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, обязательно участие педагога или психолога. А при рассмотрении дел против половой неприкосновенности несовершеннолетних, согласно ч.4 ст. 191 УПК РФ, участие психолога обязательно.

Но участием в следственных мероприятиях, где психолог следит за эмоциональным состоянием ребенка и помогает следователю или суду в более понятной ребенку форме доносить информацию до него, деятельность психолога не ограничивается. Основной и наиболее важной частью работы психолога является работа с травмой или проявлениями посттравматического синдрома. Эта работа должна быть

системной и включать в себя работу с членами семьи ребенка, пострадавшего от насилия.

Почему же так необходимо дальнейшее психологическое сопровождение ребенка, ведь, казалось бы, преступник найден, скоро будет наказан, и можно уже не ворошить такое тяжелое прошлое? Однако, исследования показали, что по прошествии времени, состояние, возникающее после травматизации, не только не исчезает, но и имеет тенденцию становиться все более отчетливым. Более того оно может внезапно проявиться на фоне вполне благополучного течения жизни (здесь имеются в виду последствия, проявляющиеся в психическом развитии ребенка, различных соматических заболеваниях, в личностных и эмоциональных нарушениях). Прорабатывая эмоциональное состояние ребенка, давая ему возможность отреагировать эмоции вовне, встроить опыт произошедшего в его систему жизненных координат и по возможности придать событию нейтральную окраску, нельзя забывать про родителей. Они несут на себе «клеймо родителей жертвы», у них тоже есть эмоции, поскольку эта ситуация насилия, произошедшая с их ребенком, на них также отразилась.

Какие эмоции могут испытывать родители детей-жертв насилия?

Это может быть постоянная тревога, выражающаяся в гиперопеке, вина, стыд, неуверенность в себе как родителях и в своих охранных силах и много чего еще.

По отношению к ребенку это может проявляться гиперконтролем поведения, чрезмерным потаканием капризам ребенка, амбивалентными, противоречивыми требованиями к нему и т.д. Соответственно, ребенок, перешагнув за порог кабинета психолога, подспудно, на бессознательном уровне опять погружается в чувства той жертвы, каким воспринимает его родитель. Таким образом, совершенно очевидно, что работа с последствиями пережитого ребенком насилия должна вестись и с ребенком и с его родителями.

Каким образом строится консультационно-терапевтическая работа психолога с родителями?

Первое, в чем нуждаются родители, это принятие и эмпатийное сопережвание, отражение их эмоций. А дальше необходимо искать корни предпосылок, которые привели к ситуации, в которой их ребенок оказался жертвой насилия.

В американской психологии разрабатывается научное направление, изучающее влияние посттравматического синдрома, название которому – генетическая виктимология (от лат. victima — жертва, лат. logos — учение, наука о жертве), суть которого в том, что код (поведенческая модель) жертвы передается по наследству. Происходить это может в том случае, если родитель в своем детстве сам подвергался насилию (любому виду), но этот факт он скрывал, а потом счел малозначительным, не влияющим на дальнейшую жизнь. Поэтому необходимо составить генограмму семьи и выяснить, как проходило детство родителей, в каких условиях они росли.

Еще одним фактором, способствующим виктимному – жертвенному поведению ребенка является незрелая родительская позиция (неспособность справиться со своими деструктивными состояниями растерянности, гнева, беспомощности, несостоятельности в способности решать свои проблемы), которая может отражаться в трансляции негативных ограничивающих посланиях своему ребенку.

Перечислим основные послания:

- не живи (не будь),
- не будь собой,
- не сближайся,
- не делай,
- не будь значимым,
- не будь ребенком,
- не взрослей,
- не добейся успеха,

- не будь нормальным,
- не принадлежи,
- не будь здоровым и т.д.

В ситуации насилия над ребенком, прежде всего, нужно рассмотреть послание не живи (не будь).

Как срабатывает механизм формирования поведения жертвы при получении ребенком послания не живи (не будь).

Родитель говорит ребёнку какие-то фразы, например: «Если бы не ты…», «Когда ты родился, мне пришлось…», «До твоего рождения… (рассказ о чем-то хорошем)», «После твоего рождения… (далее о чем-то плохом)», «Твоё рождение – это моя ошибка / необдуманное решение», «Я хотела сделать аборт, но меня отговорили / я не собиралась рожать», «Ты родился в трудное время / неудобное время / слишком рано / слишком поздно». Мы хотели мальчика, а родилась ты (и наоборот), «Он у нас такой хороший, сидит тихонько в своей комнате и играет в свои игрушки, нам не мешает».

Что слышит ребёнок: «Из-за меня родители страдают. Я виноват в несчастье родителей. Зря я родился. Я виноват в своём рождении. Я родился не вовремя. Лучше бы я не рождался. Если я умру, мои родители будут счастливы. Я не должен жить. Я не должен жить своей жизнью».

Чем всё может закончиться: Получая послание «Не живи», ребёнок начнёт вырабатывать программу самоуничтожения уходить в болезнь (а лучше много разных болезней, или одну очень сильную). Жить с постоянным чувством вины за своё рождение. Жить и вести себя так, как будто он другой человек (не жить своей жизнью). Уход в алкоголизм / наркоманию (способ медленного самоубийства). Самоубийство. Виктимное поведение – самое прямое явное следствие программы самоуничтожения.

Как уже говорилось выше, подобные установки родители дают ребенку неосознанно, поэтому совершенно необходимо проработать с родителями их собственные жизненные сценарии, чтобы понять, какое поведение может спровоцировать деструктивное развитие дальнейших событий в их жизни и в жизни их детей. Поэтому, в своей работе психологи Санкт-Петербургского государственного учреждения социального приюта «Транзит» проводят мотивационные беседы с родителями, целью которых является убедить родителей в необходимости получения психологической помощи наравне с их детьми.

В процессе психокоррекционных занятий с родителями используются индивидуальные методики, помогающие «сбросить груз» эмоционального напряжения, в полной мере осознать картину и истоки произошедшего. Для этого используются нарративные техники (от лат. narrare - повествовать, рассказывать), арт-терапевтические методы и методы поведенческой терапии и др.

Также применяются методики, проводимые совместно с ребенком. Это свободная совместная игра, совместные арт-терапевтические сессии, песочная терапия, занятия с включениями психодрамы и сказкотерапии и др.

В современной психологии уже давно стало аксиомой, что комплексный подход к оказанию психологической помощи детям, пострадавшим от любого вида насилия является наиболее эффективным, поэтому следуя принципам действий в интересах ребенка, психологи нашего центра проводят психокоррекционную работу с детьми и их родителями, либо законными представителями.

Список литературы

1. 1. Барановский, Н.А. Введение в виктимологию: учебно-методическое пособие/ Н.А. Барановский - Мн.: «БИП-С», 2002. – 120 с.

2. Каган В. Е. Ребенок и психологическое насилие // Бюллетень защиты прав ребенка. СПб., 1994. № 1. С. 13–18.

3. Малкина-Пых И. Г. Экстремальные ситуации. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 960 с. – (Справочник практического психолога).

4. Соколова Е.В. Хорошие «плохие» дети. Психологическое сопровождение детей с трудностями обучения и адаптации. – Новосибирск.- изд. ИД «Сова», 2004.

5. Штайнер К. Сценарии жизни людей. Школа Эрика Берна. - СПб.: Питер, 2003. — 416 с.

6. Шутценбергер А. Синдром предков. Трансгенерационные связи, семейные тайны, синдром годовщины, передача травм и практическое ис пользование геносоциограммы. М.: Изд-во Института Пси хотерапии, 2001. 240 с.

7. Эйдемиллер Э. Г., Добряков И. В., Никольская И. М. Учебное пособие для врачей и психологов. Изд. 2-е, испр. и доп. — СПб.: Речь, 2006, 352 с.